

но и вступить с ним в прямую конфронтацию путём создания организации, «участвовать в выборах и победить» [8].

ДПР стала наиболее крупной партией либерального толка того времени в СССР. В 1990–1991 гг. её численность, по различным оценкам, составляла от 25 тыс. до 60 тыс. человек. На 1 съезде ДПР численность партии определялась в 25 тысяч человек, летом 1991 г. – в 36 тысяч [9]. Демпартия обладала довольно развитыми организационными структурами. ДПР стала первой из вновь образованных партий России, имевшей партийные организации не только во всех областных центрах республики, но и во многих районных центрах и даже селах.

Целью деятельности ДПР ее учредители определили: «политическое и духовное возрождение народов России». В числе задач, определенных в Программных тезисах партии «воссоздание Российской государственности в форме Демократической Республики, создание на основе многопартийности правового государства со строгим разделением властей, децентрализация государственного управления на основе народовластия, развитие различных форм местного самоуправления, экономическое оздоровление Республики через развитие рыночных отношений, поддержка предпринимательской деятельности, стимулирование свободного крестьянского труда, разработка и принятие программ социальной защиты населения республики; интеграция экономики России в систему мировых хозяйственных связей [10]. Осенью 1990 г. ДПР с целью реализации поставленных задач вступила в политическую коалицию с целью поддержать правительство РСФСР, добиться отставки союзного правительства и формирования «правительства народного доверия» с Демократической платформой Российской Федерации и Социал-демократической партией России. Руководство партии выступило против роспуска СССР, за подписание Новоогаревских соглашений, подвергли резкой критике политику Грузии в Южной Осетии, Молдавии в Приднестровье, а также политику властей Латвии и Эстонии по отношению к русскоязычному населению. В 1991 году ДПР предложила Б.Н. Ельцина в качестве кандидата на пост Президента России. К реформам Е.Т. Гайдара партия отнеслась неоднозначно. В начале 1991 года поддержав их осуществление, в дальнейшем партия изменила свою позицию на прямо противоположную.

Список литературы

1. Закон СССР «Об общественных объединениях». – М.: Политиздат, 1990.
2. Коргунок Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность. – М., 1996. – С. 150.
3. Неформальные объединения в СССР. Отдел ЦК КПСС по связям с общественно-политическими организациями. – М., 1990. – С. 4.
4. Партия «Демократический Союз». II съезд. Документы. – Рига-Москва, 1989.

5. Андреев С. Один год из жизни страны: результаты и перспективы. – М., 1990. – С. 155.

6. 20 лет ЛДПР. – М.: Издание Либерально-демократической партии России, 2009. – С. 10.

7. Программные тезисы Либерально-демократической партии России // Правда Жириновского. – 1993. – № 1. – С. 2–3.

8. Демократическая газета. 22 декабря 1990 г. № 3, С. 2.

9. Независимая газета, № 93, 8 августа 1991 г. С. 6.

10. Программа ДПР. – М., 1991.

Ю.В. АНДРОПОВ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ 80-Х ГОДОВ

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

В начале 80-х годов экономика СССР исчерпала возможности экстенсивного развития и встала перед необходимостью перехода на интенсивный его путь. Те преобразования в экономике страны, которые осуществлялись в 60–70-х годах, не сопровождалась преобразованиями в политической жизни страны. Начавшийся после XX съезда КПСС процесс демократизации общества не был доведен до конца, не пошел вглубь, а со второй половины 60-х гг. фактически приостановился. Причинами были ослабление демократической тенденции и укрепление сил консерватизма в 70-е годы. Партийно-государственным руководством страны принимались правильные решения. «Однако эти решения оставались на бумаге в силу тех же самых причин». Консервация старой экономической системы, ее невосприимчивость ко всему новому была и в интересах чиновничества, а также диктовалась некоторыми объективными обстоятельствами, к числу которых относятся высокие в тот период мировые цены на нефть и газ. В то же время было понятно, что нужны более серьезные, чем предусматривались, изменения и в экономических отношениях, и в политико-юридической надстройке, и в культурно-идеологической сфере. По мнению одного из руководителей советского государства А.И. Лукьянова: «Стоял вопрос о необходимости глобальных экономической и правовой реформ, изменении и совершенствовании международных отношений. Была необходима реформа политической системы, охватывающей структуру и порядок формирования государственных органов, разделении функций партии и Советов, юридическом признании плюрализма и многопартийности, последовательной борьбе с бюрократизмом» [1]. Как вспоминает председатель ЦБ СССР В.В. Геращенко, стало понятно и то, что «на старой системе, целиком основанной на госсобственности, выехать нельзя. Экономика страны стала достаточно большой, требования населения весьма разнообразны, всё из одной организации – Госплана в 80-е годы уже нельзя было расписать» [2]. В руках высших руководителей в центре и на местах была сосредоточена

огромная власть, но они то и дело проявляли неспособность провести в жизнь собственные решения по актуальным вопросам жизни общества. «Не внедрялись в полной мере в практику хозяйствования идеи о необходимости и возможности широкого использования при социализме организационно-экономических структур капиталистического обобществления» [3]. К началу 1980-х происходит осознание советской правящей элитой необходимости срочного принятия мер для устранения кризисных явлений в экономической и социальной жизни страны. Исходя из задач укрепления государственной мощи СССР, сохранения им статуса мировой сверхдержавы, прорыва на следующую постиндустриальную стадию развития наиболее прогрессивная часть советских руководителей ставит целью значительные преобразования в экономике. Главной лоббирующей силой этого плана в Политбюро и правительстве становятся военно-промышленный комплекс, КГБ и ГРУ, озабоченные медленным освоением советской промышленностью новейших достижений научно-технического прогресса, растущим отставанием от США по вооружению. Серьезной аргументацией необходимости преобразований стали события в Афганистане (1979–1989 гг.) и утверждение президентом США Р. Рейганом мер по разработке программы «звездных войн» (1983 г.).

С приходом к власти руководившего до этого КГБ СССР Ю.В. Андропова, «создалось впечатление, что он собирает осуществлять ряд перемен, морально очистить партию, приступить к экономическим реформам. В своей первой речи он установил срок в два года, чтобы провести ряд изменений, которые позволили бы приступить к выполнению следующей пятилетки в лучших условиях», – писал французский историк Н. Вирт [4]. И ожидания были подкреплены конкретными делами. За короткий срок пребывания у власти новому руководителю страны в полной мере удалось сформировать команду для осуществления будущих реформ. В нее вошли такие партийные и государственные деятели, как М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, Е.К. Лигачев, Э.А. Шеварднадзе, известные представители советской интеллигенции Л.И. Абалкин, Г.А. Арбатова, Г.Х. Шахназаров, А.Г. Аганбегян, А.Е. Бовин и др. В целях поиска новой модели экономического развития в 1982 г. был создан экономический отдел ЦК КПСС. Координаторами его работы стали М.С. Горбачев и Н.И. Рыжков. В число научных сотрудников вошли А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатова, О.Т. Богомолов, Т.И. Масловская, Л.И. Абалкин, Р.А. Белоусов, Н.Я. Петраков, С.А. Старен. В то же время, как пишет бывший министр финансов РСФСР Б.Г. Федоров: «В самом правительстве СССР реформам и реформаторам относились скептически и держали их в некоем отстойнике – в комиссии по реформе, которая не имела

реальной власти» [5]. В силу отсутствия возможности немедленно начать реформирование народнохозяйственного комплекса в нужном русле, важным компонентом андроповской политики стала борьба с коррупцией, наведения в стране элементарного порядка, укрепление плановой и трудовой дисциплины. «Хотя нельзя все сводить к дисциплине, – заявил Ю.В. Андропов в декабре 1982 г., – но начинать надо именно с нее». Одновременно было дано указание готовить серьезные меры в сфере экономики. В 1983 г. был начат широкомасштабный экономический эксперимент в трех республиканских и двух союзных министерствах (Мин Тяжмаше и Минэлектрпроме) [6].

Глубоко уверенный в возможности придать советской системе второе дыхание, Ю.В. Андропов с единомышленниками сделали попытку разработки программы реформ. Условием для этого должно было стать освобождение научной мысли от влияния устаревших догм. Статья Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» ставила задачу избавиться при изучении советского общества от господства цитат и перейти к анализу реальной жизни, видеть существующие в советском обществе противоречия, отказаться от необоснованных выводов теории развитого социализма в оценке уровня развития СССР. Наведение порядка, дисциплины и другие мероприятия, связанные с именем Ю.В. Андропова, дали и экономический эффект. По официальным данным, темпы роста экономики в 1983 г. составили 4,2% (против 3,1% – в 1982 г.); национальный доход вырос на 3,1%; промышленное производство – на 4%; производство сельскохозяйственной продукции – на 6%.

В то же время, попытки Ю.В. Андропова повысить работоспособность бюрократической системы без проведения структурных изменений, только за счет использования мер организационно-административного характера не могли вывести страну из кризиса. Отсутствие массовой поддержки населения, прямо заинтересованного в реформах, изначально обрекли консервативный, нерыночный вариант модернизации страны на неудачу. Форсировать же одновременно и политические реформы Ю.В. Андропов не хотел. Многие современные историки и публицисты полагают, что возглавивший в феврале 1984 г. после смерти Ю.В. Андропова партию и страну К.У. Черненко свернул начатый его предшественником процесс реформирования. Борьба за дисциплину была прекращена, нити дел о коррупции оборваны на уровне среднего управленческого звена. Представители партийной и государственной элиты вновь оказались вне всяких подозрений. Забегая вперед, можно отметить, что коррупционные явления позднее проявились еще в больших масштабах.

По этому поводу академик Н.Я. Петраков вспоминал: «В 1988–1989 годах уже можно было купить любого чиновника. Абсолютно. Началось растение капиталом» [7].

Список литературы

1. Лукьянов А.И. Традиции русской политической жизни и современные реформы. – СПб., 1997. – С. 9.
2. Кротов Н.И. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Герашенко, сына банкира Владимира Герашенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. – М.: Экономическая летопись, 2010. – С. 246.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 283–314.

4. Верт Н. История Советского государства: пер. с фр. – 3-е испр. изд. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – С. 494.

5. Федоров Б.Г. Десять безумных лет с Борисом Ельциным / Борис Федоров. – М.: Алгоритм, 2011. – С. 17.

6. Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века. В 2-х кн. Кн. 2. учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям 020700 «История» и 032600 «История» / под ред. Э.М. Шагина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – С. 334.

7. Петраков Н.Я. В кн.: Кротов Н.И. Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Герашенко, сына банкира Владимира Герашенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. – М.: Экономическая летопись, 2010. – С. 269.

Психологические науки

ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ СО СКЛОННОСТЬЮ К НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Максимова П.А.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток, e-mail: www.polik77.ru@mail.ru

В статье представлено обсуждение фрустрационных реакций, которые характерны для условно осужденных лиц склонных к наркотической зависимости. Проанализированы отечественные и зарубежные исследования феномена фрустрации, а также психологические особенности условно осужденных лиц, в частности тех, которые склонны к наркотической зависимости.

Одна из острых проблем современного общества – наличие судимости. Осужденные обычно испытывают фрустрацию – тщетное ожидание, особое эмоциональное состояние, возникающее в случае внутреннего противоречия между потребностью, часто становящейся мотивом, и невозможностью ее удовлетворения. Фрустрация всегда связана с внутренними конфликтами, мотивацией и внешними условиями, влияет на мотивационный процесс, вызывает агрессию, двигательное бесцельное возбуждение, выработку психологических защит, фиксированность на препятствиях, инфантилизацию и примитивизацию поведения, порождает безразличие к своему положению и состоянию. Естественно, что подобные последствия фрустрации у каждого проявляются по-своему, важны личностные особенности [10].

Цель исследования состоит в определении и изучении фрустрационных реакций, характерных для условно осужденных лиц, склонных к наркотической зависимости. **Гипотеза** – для условно осужденных лиц, склонных к наркотизации, характерны следующие фрустрационные реакции: фиксация на удовлетворении потребностей, высокая социальная фрустрированность и склонность к внешне обвинительной реакции. Выборка – 60 человек: ЭГ – условно

осужденные лица, склонные к наркотической зависимости. КГ-1 – условно осужденные лица по статьям 158 (кража) и 161 (грабёж) УК РФ, не склонные к наркотической зависимости. КГ-2 – лица без судимости, не склонные к наркотической зависимости. Возраст испытуемых от 18 до 35 лет. Во всех группах по 20 человек (3 женщины, 17 мужчин).

Исследование проводилось в уголовно-исполнительной инспекции г. Владивостока по Фрунзенскому району в специально оборудованном кабинете психолога, индивидуально для каждого испытуемого, которому предоставлялись тестовые материалы и бланки ответов в присутствии психолога-исследователя и инспектора.

Использовались методики «Диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана и «Исследование фрустрационных реакций» С. Розенцвейга; опросник «Определение уровня фрустрации» В.В. Бойко.

Фрустрация – психологическое состояние, выражающееся в характерных переживаниях и поведении, вызываемое объективно непреодолимыми (субъективно воспринимаемыми как непреодолимыми) трудностями на пути к достижению поставленной цели; может проявляться в чувстве безысходности, гнетущем напряжении, тревожности; «сужении» сознания, когда почти все внимание сосредоточено именно на неудовлетворенной потребности, когда восприятие действительности резко искажено [8].

Василюк Ф.Е. определил фрустрацию через утрату, во-первых, контроля со стороны воли, во-вторых, «мотиво-сообразности» поведения («потеря терпения и надежды»). Б.И. Хасан – через содержательное основание конфликта [6]. По Н.Д. Левитову фрустрация – результат таких условий, при которых ожидаемая реакция или предупреждается, или затормаживается [5]. Уровень фрустрации зависит от силы, интенсивности фрустратора; функционального состояния человека; сложившихся при становлении личности устойчивых форм эмоционального реагирования на жизненные трудности – агрессии и отступления [3].